(cc) BY

Салимов Ранис Фанисович
аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация*: в статье рассматриваются проблемы социального взаимодействия юридического образования и юридической практики. Наравне с юридическим образованием, фундаментальной основой юриспруденции является юридическая наука, они в конвергенции выступают важнейшими элементами современной системы правовой деятельности.*

Ключевые слова*: социальное взаимодействие, юридическое образование, юридическая наука, юридическая практика.*

Как известно, право формировалось в результате возникновения и становления общественных отношений, которые нуждались в регулировании и охране. В свою очередь, появилась необходимость обоснования определенных методов и средств, путем которых должны были достигаться данные функции права. В результате чего, начиная с древнегреческого периода (Платон, Сократ, Аристотель) начинает свое становление юридическая наука, обосновывающая полезность социальных взаимодействий для обеспечения реализации гражданами своих интересов и возможностей, разрешения возникающих спорных ситуаций, приобретающая контуры сегодняшней юриспруденции. Одновременно в Древнем Риме появляются профессиональные группы правоведов, занимающихся толкованием и разъяснением законов. Эта деятельность требовала специальной подготовки и профессиональных навыков, что сподвигло правителей, прежде всего, европейских стран к организации учебных заведений, где изучались проблемы понимания права, его источников, вопросы правореализации и др. Особое внимание уделялось толкованию законов (школа глоссаторов, позднее школа комментаторов и др.).

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Процессы правообразования в России, зарождавшиеся в период раннефеодальной монархии, связанные с возникновением институтов собственности, развитием семейно-брачных отношений, формированием гражданского и наследственного права, как отмечал летописец Нестор, требовали установления правовых понятий, правил поведения и много другого, что могло быть осуществлено людьми образованными и понимающими важность и ценность правовых установлений [2]. Таким образом, накопленный юридический научный и эмпирический опыт позволил далее создать условия для становления правовой науки, а в целях передачи этого опыта последующим поколениям – юридического образования.

Переход от неписаного права к писаному знаменовал новую ступень в эволюции не только права, но и практической юриспруденции. Если прежде содержание юриспруденции сводилось в основном к научному обоснованию и приемам толкования, то теперь получили развитие искусство формулировки правовых норм, способы их легитимации и процедуры реализации правовых норм, что сегодня позволяет рассматривать категорию «юриспруденция» как симбиоз юридической науки, юридического образования и юридической практики в их тесном взаимодействии.

Следует отметить актуальный для современности ряд проблем в системе преподавания юридических дисциплин. К таковым следует отнести, в частности, узкую направленность выпускников-юристов, недостаточное обучение студентов практической деятельности и изучение, преимущественно, действующего законодательства, снижение качества фундаментальных научных исследований и уделение основного внимания методической работе, дефицит профессиональных кадров и т. д. При подготовке профессионалов для узкой сферы юридической деятельности, должно сохраняться и развиваться классическое университетское образование, основанное на фундаментальных научных исследованиях. Студент университета сможет стать специалистом высокого класса только при условии, когда он изучает юридические понятия, категории, конструкции и способы их реализации в разных правопорядках. Такие знания не устареют и через

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

несколько лет, даже если изменятся ныне действующие российские законы, что имеет серьезное социокультурное значение.

Наравне с юридическим образованием фундаментальной основой юриспруденции также являются юридическая наука и юридическая практика. Однако на сегодняшний день существует ряд проблем, касающихся их взаимодействия. Ситуация сложилась таким образом, что институциональная организация современной науки требует от научных исследований обоснования практических результатов. Кажется, если научные доводы невозможно применить на практике, значит они не имеют полезности и не относятся к истине. Однако это не означает, что смыслы познания лежат только в области практической реализации, а результаты научных исследований имеют ценность лишь при условии их практической значимости. Подобное по сути дела утилитарное понимание привело бы к недооценке роли теоретической науки в обществе, ее значения как фактора развития [4, с. 22], считает Н.Н. Тарасов.

На относительную независимость юридической практики от науки и образования указывают отдельные работы, отмечающие, что практика, в отличие от науки, обладает самостоятельностью, то есть может функционировать, не прибегая к помощи науки. Правда, основания такой «независимости» авторы видят в способности законодателя, правоприменителя, субъекта правоотношения самостоятельно постигать правовые смыслы. Однако, познавательный потенциал юридической практики не стоит переоценивать. В образовательной сфере, например, опыт взаимодействия науки, практики и обучающих процессов можно рассмотреть в рамках т.н. клинического образования. Клиническое образование – программа профессиональной подготовки, которая включает в себя обучение студентов юридических факультетов практическим навыкам (консультирование граждан, обратившихся за бесплатной юридической помощью, составление заявлений, жалоб, ходатайств и др.). Полученные знания должны подготовить студента к профессиональной работе юриста и приобретению профессиональных навыков в той или иной сфере юриспруденции [1; 5].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Одним из примеров несогласованности между юридической наукой и юридической практикой является институт судебного прецедента, который фактически не признается в системе источников российского права. В теории говорить о судебном прецеденте как об источнике российского права не предоставляется возможным, ведь согласно ст. 10 Конституции РФ судебная власть не обладает нормотворческой функцией. Это само по себе противоречит принципу разделения властей: парламентское правотворчество несовместимо с судейским. Такая постановка вопроса повлечет за собой подмену и дублирование функций первого вторым. Данная проблема уже давно требует своего разрешения. Также стоит отметить, что на практике о дублировании и подмене нормотворческой функции судебной и парламентской власти говорить не приходится. Они имеют существенные различия, которые заключаются в том, что судебное правотворчество всегда является производным от акта правосудия. Данная особенность определяет его казуистичность. То есть судебное правотворчество всегда имеет границы рассматриваемого дела, а осуществляется оно на основании неуклонного следования принципу законности. Многие авторы считают, что прецедентную систему следует отнести к системе источников российского права, так как она имеет огромное количество достоинств. Например, прецеденты способствуют единству судебной практики, что в свою очередь определяет стабильность правовых позиций в том или ином вопросе; также прецеденты вышестоящих судебных инстанций определенным образом связывают нижестоящие суды, что способствует уменьшению влияния на судей со стороны, то есть снижает коррупционную составляющую и др. Об этом говорит юридическая наука, обсуждает сфера юридического образования и подтверждает практика.

Рассмотренный пример, важный для социального взаимодействия юридического образования, науки и практики, свидетельствует о ряде проблем методологического характера. Смысл взаимодействия всех сфер юриспруденции заключается в ценности обоснования единых целей и достижения единых результатов отмеченных областей деятельности. Проблемы несовпадения задач и целей этих

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

сфер, сегодня изучаются правовой рискологией, объясняющей, как отмечает Р.Ф. Степаненко, необходимость изучения каузальной природы (материальных, формальных, деятельностных и целевых причин) разнонаправленности рассматриваемых областей деятельности, а также умение выстраивать и прогнозировать эффективные механизмы коммуникаций научной, образовательной и практической юриспруденции [3]. Именно синергия (взаимодействие) всех трех её наиважнейших компонентов будет способствовать получению наибольшего социального эффекта, для чего и создано право. Необходимо сказать, что юридическая наука и образование должны стать фундаментом для работы в дальнейшем выпускников юристов, которые в последующем смогут применять свои навыки и компетенции при осуществлении юридической практики, реализуя принципы социального предназначения права.

Список литературы

1. Аламова С.М. Юридическая помощь населению: вопросы сравнительного правоведения / С.М. Аламова, Л.В. Юн // Наука и образование: проблемы и перспективы: материалы Ежегодной науч.-практ. конф. с международным участием / под ред. Н.М. Прусс, А.А. Аюпова. – Казань, 2018. С. 3–7.

2. Степаненко Р.Ф. Генезис общеправовой теории маргинальности. – Казань, 2012.

3. Степаненко Р.Ф. Каузальная природа маргинального поведения: философско-правовые аспекты // Философия права. – 2013. – №2 (57). – С. 112–116.

4. Тарасов Н.Н. Юридическая наука и юридическая практика: соотнесение в методологическом контексте (о практичности юридической науки и научности юридической практики) // Российский юридический журнал. – 2012. – №3

5. Юн Л.В. Клиническое юридическое образование в правовой образовательной политике // Наука и образование: проблемы и перспективы Материалы Ежегодной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Университета управления «ТИСБИ» / под ред. Н.М. Прусс, А.Н. Грязнова. – 2017. – С. 336–338.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)